

Когда Оуян Фэйфэй, находясь в машине, увидела старинные ворота резиденции семьи Чжоу, она замерла от изумления. Высокие железные ворота медленно отворились, и на неё повеяло атмосферой торжественности и величия. Перед глазами раскинулась широкая аллея, по обеим сторонам которой росли густые деревья, словно нашептывающие истории о многовековом прошлом поместья.

Двигаясь дальше по аллее, можно было увидеть грандиозное здание — это был главный особняк поместья. Его архитектурный стиль отличался уникальностью, сочетая в себе элементы европейской и китайской традиций: в нём гармонично переплетались европейская роскошь с романтикой и китайская элегантность с величием. Внешняя отделка главного особняка была выполнена из белого мрамора и красного кирпича, что делало его особенно приметным.

Помимо главного особняка, в поместье располагалось множество других построек: конюшни, гаражи, бассейн, теннисный корт и многое другое. Все эти сооружения являлись не просто вспомогательной инфраструктурой поместья, а воплощением определенного стиля жизни. На территории поместья можно было сполна наслаждаться всеми радостями бытия — будь то верховая езда, плавание, игра в мяч или проведение вечеринок, всё это дарило несравнимо ни с чем ощущение счастья.

Сад поместья также представлял собой великолепное зрелище: он был сплошь засажен разнообразными цветами и растениями, такими как розы, пионы, тюльпаны и сакура. Каждую весну сад расцветал пышным цветом, играя всеми оттенками алого и пурпурного, являя взору поистине неопишемую красоту.

В саду протекал небольшой ручей с кристально чистой водой, в которой свободно резвились рыбки. Берега ручья были густо обсажены ивами, чьи ветви покачивались на ветру, будто приветствуя каждого гостя.

Поместье знатного и влиятельного рода — это не просто прекрасное архитектурное творение, это еще и жизненная позиция. Здесь можно ощутить славу, которую приносят богатство и высокое положение, а также прочувствовать теплоту и преемственность семейных традиций. Эта усадьба будет вечно стоять на данной земле, являясь свидетелем взлетов и падений, почестей и бесславия одного великого рода.

Появление Оуян Фэйфэй вызвало всеобщее любопытство среди обитателей поместья. Когда стало известно, что она — спасительница маленького молодого господина, а заодно и совершенно несведущая в делах света темнокожая девушка, которую с малых лет бросили выживать на необитаемом острове (приемные родители Оуян Фэйфэй: спасибо большое, эти 18 лет воспитания оказались коту под хвост), — всё завертелось.

Старейшина Чжоу выделил ей отдельный небольшой дворик и приставил десяток служанок и девчонок для ухода за ней.

Все они страдали избытком сочувствия, таскали ей самые лучшие угощения и деликатесы, а

разговаривали не иначе как шепотом, смертельно боясь испугать её. Хотя внешность девушки из-за смуглой кожи толком разглядеть не удавалось, её мягкий, нежный и капризный голос вызывал всеобщую симпатию. Служанки просто обожали слушать её речь, и теперь Оуян Фэйфэй проживала каждый день в абсолютном комфорте, окруженная заботой: одежду подавали, еду преподносили.

Вот только обилие одежды доставляло ей неудобства, к которым она никак не могла привыкнуть. То и дело изнывая от жары, она раздевалась до бикини и расхаживала так по дворику, доводя прислугу до сердечных приступов и криков о помощи к предкам. Те старались подбирать для неё как можно больше открытых топов на бретельках и шортов.

В первый же день её прибытия были улажены все вопросы с регистрацией. Мать Чжоу собиралась сразу вписать девушку в семейный реестр семьи Чжоу, но Оуян Фэйфэй отказалась, потребовав завести для неё отдельную домовую книгу и оформить хоть какое-нибудь независимое удостоверение личности. Еще чего не хватало, вписывать ее в их семейные списки — у нее всё-таки хватало самосознания насчет клана такого уровня. К тому же, если подумать, в будущем ей предстояло стать грозной повелительницей сердец, разве могла она позволить себе застрять в таких сетях?

— Госпожа, госпожа, посмотрите, кажется, сегодня вы стали капельку светлее, — раздался полный восторга голос Сяо Ли.

Чжоу Цзюэ в этот момент толкнул дверь комнаты, вошел напрямую, присел перед ней на корточках и хотел было рассмотреть поближе, как она вдруг крепко обняла его за голову и принялась целовать.

Испуганная Сяо Ли взвизгнула и бросилась оттаскивать девушку, пытаясь заставить ее отпустить молодого господина. Однако сил у служанки оказалось маловато, а молодой господин вовсе и не сопротивлялся, позволяя делать с собой всё что угодно. Сяо Ли в панике закружилась вокруг них, а затем выбежала наружу и созвала остальных. Стоило девяти служанкам переступить порог комнаты, как они дружно замерли с криками: «А-а-а...»

Сяо Ли: «...»

— Хватит орать, немедленно разнимите их!

— Госпожа, госпожа, так нельзя же! Старейшина рассердится, если узнает, — покраснев до корней волос, принялась уговаривать пожилая матушка У.

Перед тем как отправить их ухаживать за Оуян Фэйфэй, служанкам строго-настрого наказали: беречь молодого господина и ни в коем случае не позволять ей целовать его, а заметив подобное — тут же вмешиваться. Сначала они не верили в такие предостережения — ну какая девушка станет себя так вести? К тому же с виду она казалась такой послушной и ласковой. Но когда они увидели всё своими глазами, в их душах пронеслось стадо диких мустангов, оставив после себя лишь одно цензурное выражение.

Всё потому, что сцена, увиденная в самый первый день, напугала старейшину Чжоу и остальных до полусмерти: эта девчонка открыто распускала руки прямо у них на глазах, остаётся лишь гадать, сколько всего ей уже удалось урвать.

Позже они слышали от самого внука — покрасневшего до ушей, — что она просто обожает его целовать и ничего предосудительного не делает. Этот неловкий вид внука заставил мать и отца Чжоу потерять дар речи: у них было стойкое ощущение, будто сочную домашнюю капусту сгубила свинья, причем черная.

И хотя нравы в их семье Чжоу были довольно свободными и никто не собирался вмешиваться в выбор спутника жизни, смириться с мыслью о женитьбе на темнокожей девчонке они все же не могли — уж слишком обидно за их мальчика.

<http://bllate.org/book/22228/2320322>